

ДОКЛАДЫ И СООБЩЕНИЯ

ФОРМАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОТОШУМЕРСКИХ ТЕКСТОВ

1

К настоящему времени опубликовано около 850 текстов раннего, конца IV тыс. до н.э. (IV слой Урука), и позднего, начала III тыс. до н.э. (III—II слои Урука и Джемдет-наср), периодов развития протошумерской письменности¹. Почти все они записаны на глиняных табличках прямоугольной, реже округлой формы, размеры которых колеблются от 4 до 5 см в длину и от 2,5 до 6 см в ширину для раннего периода, достигая в поздний период в длину 10 см и более. Таблички раннего периода, разные таблички в разной степени, с обеих сторон одинаково выпуклы. Таблички позднего периода часто бывают выпуклыми только с одной стороны, а с другой — плоскими, что особенно характерно для экземпляров из Джемдет-насра².

2

Протошумерская письменность, или протоклинопись, первоначально насчитывала, по-видимому, около 1000 элементарных знаков, от которых в поздний период должно было остаться около 600, при этом ранними текстами засвидетельствовано около 300, поздними — около 500 знаков³. Каждый знак выражает понятие, которому в устной речи соответствует слово. Такие знаки мы по старой традиции будем называть идеограммами. Для протоклинописи существенно, что роль идеограмм играют схематические рисунки, которые, однако, в поздний период уже весьма отдаленно напоминают изображаемые предметы.

3

Верх и низ протоклинописных текстов должны, естественно, соответствовать верху и низу протоклинописных знаков, а верх и низ протоклинописных знаков —

¹ Тексты из Урука опубликованы А. Фалькенштейном (613 табличек, см. ATU; 1936 г.), из Джемдет-насра — Ф. Тюро-Данженем (42 табличек, см. E. Thureau-Dangin, *Tabletes a signes pictures*, RAss, XXIV, 1927, стр. 23—29), С. Лэнгдоном (482 таблички, см. PI; 1928 г.) и А. Фалькенштейном (35 табличек, см. ATU). Небольшое количество текстов, в том числе случайных находок, было опубликовано другими исследователями (см. ATU, стр. 67).

² См. ATU, стр. 7.

³ Согласно А. Фалькенштейну, в протошумерской письменности раннего периода должно было насчитываться около 2000 знаков, включая составные (см. ATU, стр. 63; см. также «Fischer Weltgeschichte», Bd 2, Hamburg, 1965, стр. 46). Данные о количестве знаков, приведенные в этой статье, получены на основании расчетов, методика которых будет описана мной в другой статье, посвященной списку протошумерских знаков.

верху и низу предметов, изображения которых играют роль идеограмм. Как правило, верх и низ текста параллельны длинной оси таблички. Исключение составляют таблички с продольным отверстием, найденные в IV слое Урука, у которых в отличие от большинства табличек отсутствуют числовые обозначения; у них верх и низ параллельны короткой оси таблички. Когда текст располагается на обеих сторонах таблички, верхний и нижний края таблички на одной стороне могут не совпадать с соответствующими краями на другой стороне.

4

Текст может состоять из одной строки (рис. 1: ранняя табличка ATU, 41), одного ряда, нескольких рядов, нескольких столбцов на одной или обеих сторонах таблички (рис. 2: ранняя табличка ATU, 335). В данном случае под строкой имеется в виду сочетание знаков на одной и той же стороне таблички, не разделенное на группы вертикальными или горизонтальными линиями; под рядом — сочетание строк или столбцов, отделенных друг от друга вертикальными линиями; под столбцом — сочетание

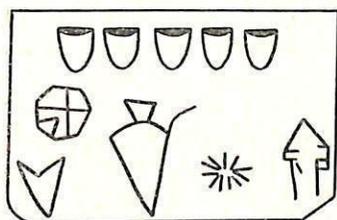

Рис. 1

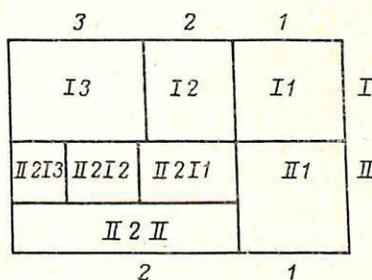

Рис. 3

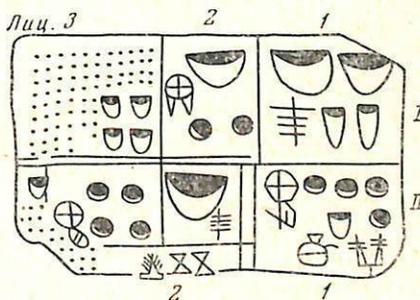
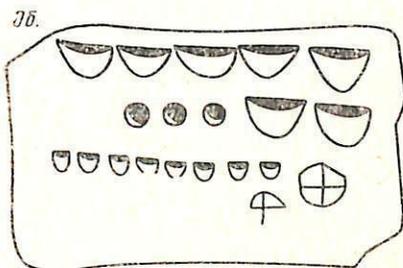

Рис. 2

строк или рядов, отделенных друг от друга горизонтальными линиями⁴. Ссылаясь на то или иное место текста, мы будем нумеровать ряды сверху вниз латинскими цифрами, столбцы — справа налево арабскими, а строки, если они составляют ряд, — справа налево арабскими цифрами, если же составляют столбец, — сверху вниз латинскими (рис. 3: по тексту ATU, 335, см. рис. 2).

⁴ А. Фалькенштейн и С. Лэнгдон публикуют протоклинописные тексты повернутыми относительно их истинного положения на 90° против часовой стрелки. Поэтому ряд у них назван столбцом, строка — отделением, столбец же не получил специального наименования (см. ATU, стр. 41; PI, стр. IV). Поворот направления письма в шумерских текстах произошел довольно поздно. Во всяком случае, в документах из Шуруппака низ и верх текста еще соответствуют низу и верху самих знаков (см. ATU, стр. 40 сл.), и не исключено, что такое положение вещей сохранялось по крайней мере до периода III династии Ура включительно.

Знаки в протошумерских текстах расположены таким образом, чтобы лицевая часть соответствующих рисунков была обращена вправо. Как известно, в аналогичных письменных системах лицевая часть рисуночных знаков обращена в сторону, противоположную направлению письма. Указанное правило, правда с одним исключением, справедливо и для протоклинописи. Дело в том, что внутри строки в текстах раннего периода идеограммы расположены часто весьма хаотично, хотя, вероятно, наносились они на табличку в той же последовательности, в какой произносились соответствующие слова в устной речи. Даже будучи расположена внутри строки в ряд, одна и та же группа идеограмм могла образовывать различные последовательности, так что и в этом случае нельзя говорить об определенном направлении письма⁵.

Однако записи чисел — глубоко оттиснутые в глине большие и малые полувалы и кружки — состоят из упорядоченных групп знаков, обнаруживающих определенное направление письма. Они занимают верхнюю часть строки, внутри которой имеют тенденцию быть сдвинутыми вправо, что особенно заметно, когда на одной и той же стороне таблички находится более одной строки. Цифры более высоких разрядов стоят над цифрами более низких или, что значительно реже, правее их, при этом одинаковые цифры располагаются или в один ряд, или в несколько рядов одного столбца. Когда какой-либо ряд в столбце цифр остается незавершенным — это всегда нижний ряд, и в нем отсутствуют цифры слева. Все, вместе взятое, говорит о том, что при записи чисел цифры наносились на табличку справа налево от цифры к цифре, а ряды цифр — сверху вниз от ряда к ряду.

Когда строки и столбцы, образующие ряд, оставляют в ряду свободное пространство, последнее всегда находится у левого края. Если же свободным от записей остается целый ряд, последний находится у нижнего края (см., например, тексты ATU, 329, 331, 346, 353, 356 и др.). Из этого следует, что строки и столбцы, образующие ряд, также записаны справа налево, а сами ряды — сверху вниз (рис. 3).

Говоря о сторонах таблички, одну из них, на которой расположено начало текста, принято называть лицевой стороной, другую соответственно — оборотной. Если не говорить о тривиальном случае, когда текст занимает только одну сторону, определение сторон может оказаться затруднительным. Дело в том, что почти все тексты, которые мы рассматриваем, представляют собой хозяйственные документы, состоящие каждый из нескольких самостоятельных разделов, и чтение их без заметного ущерба для смысла можно начать с любой стороны таблички. Тем не менее во многих случаях лицевая и оборотная стороны табличек могут быть определены.

Как уже говорилось, таблички позднего периода развития протоклинописи часто отличаются тем, что одна сторона у них выпуклая, другая — плоская. Оказывается, что, когда текст на таких табличках располагается только с одной стороны, это всегда выпуклая сторона. Отсюда заключаем, что выпуклая сторона таблички — лицевая, а плоская — оборотная⁶. При наличии на табличке слагаемых и итогов, слагаемые, как правило, занимают выпуклую, следовательно, лицевую сторону, итоги — плоскую, следовательно, оборотную. Ясно, что, если поверхность с обеих сторон одинаковы, отмеченная особенность расположения текста должна сохраняться, т. е. слагаемые должны находиться на лицевой стороне, итоги — на оборотной.

⁵ См., например, одну и ту же группу знаков в строках Лиц. II и Лиц. IIIII текста, происходящего из III слоя Урука, опубликованного в «Baghdader Mitteilungen», Bd 2, табл. 3, 1 и строки Лиц. II текста того же происхождения в «Fischer Weltgeschichte», Bd 2, Hamburg, 1965, стр. 45, рис. 13.

⁶ Об этом, как о чем-то очевидном, писал С. Лэнгдон (PI, стр. III). Начиная с предсаргоновского времени лицевой стороной клинописных табличек являлась не выпуклая, как в протоклинописных, а плоская сторона (см. ATU, стр. 7 сл.).

Надо отметить, что, хотя расположение итога после слагаемых и представляется естественным, такой порядок следования величин не может считаться абсолютно обязательным. Существуют протоклинописные тексты, в которых порядок, по-видимому, обратный. Речь идет о текстах, в которых итог и слагаемые занимают два непосредственно прилегающих друг к другу ряда, причем итог — верхний ряд, а слагаемые — нижний. Если ряды в этих текстах во всех своих частях читаются единообразно, сверху вниз, то итог в них предшествует слагаемым. Одни такого рода тексты занимают только лицевую сторону таблички (оборотная лишена записей) и состоят, как правило, из двух рядов: верхнего — с итогом и нижнего — со слагаемыми (см., например, текст PI, 2). Другие располагаются на обеих сторонах таблички: на лицевой стороне — отдельные слагаемые, на оборотной, в верхнем ряду, — общий итог, в нижнем — частные итоги (см., например, текст ATU, 623). Наконец, еще в одних текстах итог и слагаемые занимают соответственно верхний и нижний ряды столбцов, которые сами являются частями ряда (см., например, текст PI, 74). Правда, можно предположить, что во всех этих случаях ряды читались не как обычно, сверху вниз, а наоборот, снизу вверх⁷. Но такое предположение, поскольку оно касается исключения из правила, необходимо серьезно обосновать. Во всяком случае, обыкновение ставить итог в верхнем ряду и читать ряды начиная с нижнего, не может не показаться странным. С этой точки зрения особенно показателен текст PI, 128 (= PI, 32). На оборотной стороне соответствующей таблички записи объединены в два столбца, каждый из которых состоит из трех рядов: в первом, т. е. верхнем, содержится общий итог, а во втором, среднем, и третьем, нижнем, — до шести частных итогов. Если частные итоги предшествуют общему, то сначала надо читать второй ряд, затем — третий и последним — первый. Более естественно сначала читать первый ряд, за ним — второй и в заключение — третий.

Переход записей с лицевой стороны на оборотную, при котором сохраняется правильное относительно верха и низа текста расположение знаков, в одних случаях совершается путем поворота таблички на 180° вокруг ее вертикальной оси, что условимся называть вертикальным поворотом, в других — путем поворота таблички на 180° вокруг ее горизонтальной оси, что условимся называть горизонтальным поворотом. Иногда текст продолжается после горизонтального поворота на оборотной стороне таблички и завершается на той же стороне после еще одного поворота на 180° , но уже в плоскости самой таблички. При двойном, комбинированном, повороте записи на оборотной стороне выглядят как бы перевернутыми друг относительно друга. Чаще всего встречается вертикальный поворот (примерно 230 табличек из 270, около 85%), значительно меньше — горизонтальный (примерно 30 табличек, около 11%) и совсем редко — комбинированный поворот (примерно 10 табличек, около 4%)⁸.

Можно представить себе, каким образом стали применять целых два поворота, не считая комбинированного, вместо одного. Если расположить в ряд несколько строк (справа налево) на лицевой стороне таблички, а последующие строки (справа налево) — на оборотной, переход с одной стороны на другую, естественно, будет осуществляться

⁷ Так, С. Лэнгдон считал, что после перехода на оборотную сторону таблички в одних случаях ряды шли сверху вниз, в других — снизу вверх (PI, стр. IV). По-видимому, такого же мнения был А. Фалькенштейн. Хотя прямо об этом он не пишет, но, показывая на фотографиях порядок следования рядов на оборотной стороне некоторых табличек, он нижний ряд с частными итогами обозначает римской цифрой I, а общий итог — римской цифрой II (см. ATU, тексты 623, 626).

⁸ Приведенные здесь цифровые данные охватывают около трети опубликованных текстов. Остальные две трети частично состоят из табличек, на которых текст расположен только с одной стороны, частично из табличек, относительно которых трудно установить на основании имеющихся публикаций, какой поворот применен в каждом отдельном случае.

при помощи вертикального поворота таблички (см., например, текст АТУ, 309). При этом строки на обеих сторонах таблички как бы образуют один продолжающийся ряд (рис. 4а). Частным случаем такого расположения записей надо, очевидно, считать тексты, состоящие из двух строк, по одной на каждой стороне таблички (см., например, тексты АТУ, 202, 203 и др.; см. также рис. 4б). Общій же случай должен быть представлен текстами, состоящими из нескольких рядов, каждый из которых, если он не является последним, начинается на лицевой стороне и заканчивается на оборотной (рис. 4с). Такие тексты, действительно, известны. Правда, их очень мало, и все они

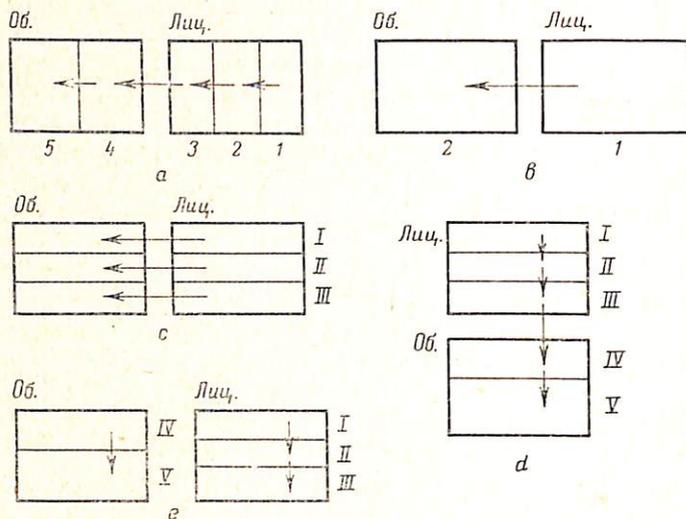

Рис. 4

располагаются на каменных табличках⁹. Отсутствие такого рода текстов на глиняных табличках, очевидно, объясняется тем, что при указанном расположении рядов приходится по мере их написания несколько раз переворачивать табличку с одной стороны на другую — три раза, например, когда текст состоит из двух продолжающихся рядов, и пять раз, когда текст состоит из трех продолжающихся рядов. Вряд ли это можно считать удобным способом расположения текста, особенно если учесть материал, на котором писали, — глину.

Очевидно, более приемлем для текста в несколько рядов другой способ расположения, при котором сначала целиком заполняется одна сторона таблички, и лишь после этого — другая. Но если поместить (сверху вниз) несколько рядов на лицевой стороне таблички, а последующие ряды (сверху вниз) — на оборотной, то переход с одной стороны на другую, естественно, будет осуществляться при помощи горизонтального поворота (см., например, текст АТУ, 340). При этом ряды на обеих сторонах образуют как бы один продолжающийся столбец (рис. 4d). Вместе с тем применение в последнем случае вертикального поворота вместо горизонтального могло бы служить указанием на то, что текст на оборотной стороне нельзя считать прямым продолжением текста на лицевой стороне (рис. 4е), а применение комбинированного поворота — что одна часть текста на оборотной стороне является непосредственным продолжением текста на лицевой стороне, а другая часть текста на оборотной стороне играет роль самостоятельного раздела. Как мы ниже увидим, обе эти возможности были использованы древними писцами.

⁹ См., например, текст АО, 8844 (RAss, XXIV, 1927, стр. 23).

Под самостоятельным разделом в этой статье подразумевается специально выделенная часть текста, которая могла быть записана на отдельной табличке и играть роль полноценного документа. Так, почти любая строка протоклинописного текста, в которой имеется числовая запись, может рассматриваться как самостоятельный раздел. Однако часть ряда из нескольких строк или же ряд целиком, или же текст на одной стороне таблички нельзя считать самостоятельным разделом, если на это не указывают специальные признаки. Чаще всего части текста, играющие роль самостоятельных разделов, отделяются друг от друга двойными линиями (см., например, текст АТУ, 269 и др.). Изредка такие разделы занимают отдельные ряды, которые не отделены друг от друга двойными линиями. Вместо этого в конце ряда имеется строка, которая или вообще лишена записей, или же содержит одни только идеограммы, без числовых обозначений (см. ниже о заглавных записях). Во многих случаях самостоятельные разделы объединены в столбцы, которые в отличие от рядов, по-видимому, всегда представляют собой относительно законченные части текста (см., например, тексты АТУ, 322, 639; Р1, 100 и др.). Кроме того, столбец в некоторых ситуациях означает органическое единство входящих в него строк (и рядов), которые как бы дополняют друг друга. Таковы, например, тексты Р1, 83, 99, 100 и другие, которые на лицевой стороне таблички состоят из пяти столбцов, по три или четыре строки в каждом: в первой строке фиксируется длина некоторого участка земли, во второй — ширина, в третьей — площадь, в четвертой — еще одна площадь, названная «внешней»¹⁰.

Нередко самостоятельным разделам соответствуют тексты на каждой из двух сторон таблички. В этом случае при переходе с лицевой стороны на оборотную обычно применен вертикальный поворот. Горизонтальный поворот указывал на то, что ряды строк на оборотной стороне являются прямым продолжением строк на лицевой (см., например, текст АТУ, 340). Чаще всего в качестве самостоятельного раздела, расположенного после вертикального поворота, на оборотной стороне таблички в протоклинописных текстах помещается итог¹¹.

Однако связь того или иного поворота таблички с соотношением текстов на ее лицевой и оборотной сторонах не является абсолютной. В некоторых случаях — почти все они касаются раннего развития периода протоклинописи — такая связь отсутствует, что свидетельствует об определенной непоследовательности древних писцов. Правда, тексты, о которых идет речь, для нас не очень понятны, и трудно с уверенностью судить о том, какой должен был быть поворот в каждом отдельном случае (см., например, тексты АТУ, 210 и 236)¹².

¹⁰ С. Лэнгдон считал, что объединение строк в столбцы является первоначальной особенностью протоклинописи, которую сохранила указанная группа поздних текстов, а объединение строк в ряды — явление более позднее (Р1, стр. III). Но ему еще не были известны ранние протоклинописные тексты из IV слоя Урука, в которых, как отметил А. Фалькенштейн, возражая С. Лэнгдону, объединение строк только в столбцы как раз не засвидетельствовано (АТУ, стр. 11). Следует, однако, отметить, что сам принцип объединения строк в столбцы появился, несомненно, в раннем периоде развития протоклинописи, в чем можно убедиться на примере таблички АТУ, 322 (IV слой Урука): на ее лицевой стороне имеются два ряда, первый из которых состоит из двух столбцов, по две строки в каждом (второй ряд представляет собой одну строку). Широкое распространение описанного способа расположения текста в поздний период развития протоклинописи объясняется, очевидно, тем, что усложнилась сама практика учета и чаще возникали ситуации, при которых необходимо было выделить некоторую совокупность записей как единое целое.

¹¹ Существование большого числа протоклинописных текстов, в которых кроме слагаемых указан также итог, объясняет высокий процент табличек с вертикальным поворотом при переходе с лицевой стороны на оборотную (см. выше).

¹² Засвидетельствованные табличками три поворота, включая комбинированный, С. Лэнгдон и А. Фалькенштейн объясняют отсутствием каких-либо правил перехода с одной стороны на другую. С. Лэнгдон: «Путаница, которая существовала, прежде чем было получено определенное правило, видна на примере таблички Р1, 94» (Р1, стр. IV). Имеется в виду комбинированный поворот. А. Фалькенштейн: «Этот факт

Различные способы выделения самостоятельных разделов иногда встречаются в одном и том же тексте, что можно проиллюстрировать на примере таблички ATU, 335 (рис. 2). Текст таблички состоит из двух самостоятельных разделов: один — на лицевой стороне, где зафиксированы данные о выдаче мелкого рогатого скота, другой — на оборотной, где указан итог. В свою очередь, раздел на лицевой стороне тоже состоит из двух самостоятельных разделов, отделенных друг от друга двойной линией: первый из них состоит из строк I1, I2, I3, I11, а второй — столбца II2.

10

Некоторые протоклинописные записи, исключая числовые обозначения, касаются всех строк текста или же нескольких строк, которые в этом случае образуют самостоятельный раздел. Дело выглядит так, как если бы такая запись была вынесена за скобки или служила заголовком в табличной сводке количественных данных. Заглавной записью может быть обозначение предметов счета, главным образом домашних животных, хозяйственных операций, должностных лиц, учреждений, а в некоторых случаях и те и другие, вместе взятые. Располагается она в конце самостоятельного раздела, где занимает целиком или частично последнюю строку. При наличии в тексте двух и более разделов, из которых последний посвящен подведению итогов, любая заглавная запись, если она относится ко всем строкам текста, должна повторяться по крайней мере дважды: один раз в связи с частью текста, предшествующей итогу, другой раз в связи с заключительным разделом, итогом.

Так, например, текст ATU, 333, относящийся к раннему периоду развития протоклинописи, состоит из двух самостоятельных разделов в три и два ряда строк соответственно на лицевой стороне таблички (отдельные количественные данные) и оборотной (итоги). Последний ряд на каждой стороне — в обоих случаях одна строка с одной и той же идеограммой, означающей «баран», — играет роль заглавной записи. Кстати, заметим, что на лицевой стороне таблички последний ряд не отделен от других горизонтальной линией, а на оборотной стороне такая линия имеется (отсутствие горизонтальной линии в аналогичной ситуации наблюдается и в других текстах).

Другой ранний протоклинописный текст, ATU, 335 (рис. 2), состоит из трех самостоятельных разделов — двух на лицевой стороне и одного на оборотной (см. выше). Оба раздела на лицевой стороне имеют по заглавной записи — в первом разделе она помещена в заключительной строке (см. II1) вместе с числовым обозначением и идеограммой предмета счета, во втором разделе она занимает отдельный ряд столбца (см. II2II). В разделе на оборотной стороне таблички имеется только одна строка, в которой подведен итог, и поэтому заглавная запись там отсутствует. Однако один знак в этой строке, означающий хозяйственную операцию, относится, по сути дела, ко всем числовым данным документа. В таком случае указанный знак должен был встретиться по крайней мере еще один раз — как заглавная запись, относящаяся к обоим разделам текста на лицевой стороне, и отсутствие его в соответствующем месте следует объяснять как пропуск.

Надо подчеркнуть, что пропуск одной или нескольких идеограмм — явление достаточно частое в протоклинописных текстах. В одних случаях восстановление пропущенных знаков удается с трудом или вообще невозможно, в других случаях осуществляется просто, как, например, в рассмотренном нами тексте ATU, 335. К числу знаков, которые часто опускаются, но могут быть восстановлены, относится, в частности, идеограмма, означающая «ячмень». Иногда эта идеограмма, даже в тех случаях, если она должна встречаться в документе несколько раз, отсутствует полностью (текст PI, 78), иногда же она проставлена только в первой строке и опущена в следующих строках, где должна была быть повторена (текст ATU, 626). Понятно, что в последнем

(применение различных поворотов) можно наблюдать у табличек IV, III—II слоев Урука, он указывает на то, что еще не существовал установленный порядок» (ATU, стр. 12).

случае идеограмму, обозначающую «ячмень», нельзя считать заглавной записью (как бы вынесенная за скобки, заглавная запись принципиально не допускает своего повторения внутри скобок). По-видимому, заглавная запись ставилась только в конце самостоятельного раздела.

11

Хотя с точки зрения расположения записей на табличке поздние протоклинописные тексты не очень существенно отличаются от ранних, тем не менее различия наблюдаются. Так, поздние тексты более пространны и в некоторых случаях насчитывают особенно большое количество знаков (PI, 73), в связи с чем усложняется структура текстов. Характерные для раннего периода развития протоклинописи небольшие документы, состоящие из одной, двух или трех строк, почти полностью исчезают.

Существенно различаются по своей структуре протоклинописные и клинописные тексты. Главное, на что следует указать, — это отсутствие в клинописных текстах столбцов и употребление вместо двух — горизонтального и вертикального — поворотов одного — только вертикального. Оба эти изменения наблюдаются уже в архаических клинописных текстах из Ура, которые хронологически следуют за текстами II слоя Урука,

А. А. Вайман

THE FORMAL CHARACTERISTICS OF PROTO-SUMERIAN TEXTS

by A. A. Vaiman

The author analyses proto-Sumerian (protocuneiform) texts of the late IV and early III millennia B. C. He describes methods of grouping signs on a tablet, combining them in lines, rows and columns, the direction of the writing, the marking off of independent sections, the placing of headings, the distinction between the obverse and reverse sides of a tablet, the rules for carrying a text from one side to the other.

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ КУЛЬТУРЫ СЕВЕРНОЙ БАКТРИИ

(«Бактрийский миф» и археологическая действительность)

По свидетельству античных авторов Бактрия была сильной и могущественной страной, в которой еще в VIII в. до н. э. сложилось самостоятельное государство. Эта традиция в основном восходит к Ктесию Книдскому (430—354 гг. до н. э.), жившему при дворе Артаксеркса. Наиболее полно она отражена в сочинении Диодора (II, 2—7), повествующего о походе ассирийского царя Нина на Бактрию, где Нин женился на Семирамиде¹. По рассказу Диодора, Нин, зная, что Бактриана труднодоступна, многолюдна и заселена воинственными людьми и что в ней имеется множество укрепленных мест, собрал огромное войско, но вначале потерпел поражение от бактрийского царя Окспарта в битве у выхода из горных ущелий на равнину. Однако затем он предпринял новое наступление и осадил столицу Бактрианы — город Бактры — «среди большого количества крупных городов в Бактриане» Бактры были «замечательным, превосходящим всех величиной и неприступностью крепости». Длительная осада

¹ Семирамида (Саммурама) правила после 810 г. до н. э. (Hildegard Lewy, Nitokris — Nagia, JNES, XI, 4, 1952, стр. 264 сл.).